

**НЕПАТОЛОГИЧЕСКИЕ ФЕНОМЕНЫ РАССТРОЙСТВ МЫШЛЕНИЯ
В ПЛАГИАТНЫХ ТЕКСТАХ СТУДЕНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ,
ОБУЧАЮЩИХСЯ ПСИХОЛОГИИ, И МЕТОДЫ ИХ КОРРЕКЦИИ***Николай Дмитриевич Узлов**Национальный исследовательский институт дополнительного образования и профессионального обучения,
117556, г. Москва, Варшавское шоссе, 79, к. 2, e-mail: knots51@mail.ru***Реферат**

Статья посвящена проблеме плагиата как одной из распространённых форм академического мошенничества. Предпринята попытка использования понятийного аппарата клинической патопсихологии для анализа мыслительных процессов слушателей, обучающихся психологии дистанционно и прибегающих к плагиату. Описаны феномены, напоминающие расстройства мышления по типу соскальзывания и резонёрства. Приверженность к плагиату освещена в контексте концепции «клипового мышления». Рассмотрены меры противодействия плагиату, а также доступные способы преодоления плагиат-соскальзывания и плагиат-резонёрства в условиях использования традиционного подхода в дистанционном обучении студентов.

Ключевые слова: дистанционное обучение, слушатели, плагиат, расстройства мышления, плагиат-соскальзывание, плагиат-резонёрство, клиповое мышление, методы коррекции.

**NON-PATHOLOGICAL PHENOMENA OF THINKING
DISORDERS IN PLAGIARIZED TEXTS OF STUDENTS AND
LISTENERS STUDYING PSYCHOLOGY AND METHODS OF
THEIR CORRECTION**

Nikolay D. Uzlov

National Research Institute of Additional Professional
Education and Vocational Training in Moscow, 117556, Moscow,
Varshavskoye highway, 79, office 2, e-mail: knots51@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the problem of plagiarism as one of the most common forms of academic dishonesty. An attempt is made to use the conceptual apparatus of clinical pathopsychology to analyze the mental processes of students learning psychology distantly and resorting to plagiarism. Phenomena resembling disorders of thinking such as slippage and disposition to futile judgement are described. Adherence to plagiarism is considered in the context of the concept of “clip thinking”. Measures of counteraction to plagiarism, and also available ways of overcoming plagiarism-slippage and plagiarism with disposition to futile judgement in the conditions of use of traditional approach in distance learning of students are considered.

Keywords: distance learning, students, plagiarism, thinking disorders, plagiarism-slippage, plagiarism with disposition to futile judgement, clip thinking, correction methods.

Академическая нечестность (academic dishonesty), среди которой ведущее место занимает плагиат (plagiarism), — крайне острая и трудно решаемая проблема для большинства высших учебных заведений Северной Америки, Европы и России. По разным оценкам, к обману, мошенничеству и плагиату прибегают от 10 до 80% студентов [1–7]. По данным

мониторинга 8 российских вузов, проведённого Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) в 2013–2014 гг., в среднем 35% письменных работ студентов скачивалось из интернета, а в одном из вузов данный показатель достигал 52% [8]. По мнению некоторых экспертов, Россия в сравнении с остальным мировым научным сообществом относится к странам с более лояльным отношением к нарушениям академической этики, в том числе и плагиату [9]. Примечательно, что проблема плагиата крайне актуальна не только для студентов, но и для исследователей, защищающих кандидатские и докторские диссертации [10–12]. Так, в 2018 г. «Диссернет» проверил 224 экспертов Рособнадзора и обнаружил плагиат у 48 человек, а ещё у 23 экспертов нашли в диссертациях подлог [13].

Проблематика плагиата подвергается осмыслению преимущественно с позиций морали и права, а также педагогики, и реже — экономики, социологии и психологии, чему посвящено большое количество обзорных исследований [2, 5, 14, 15]. Блестящий поликонтекстный анализ причин распространённости плагиата проведён С.В. Евстратовой [16]. Автор показывает, в частности, что с точки зрения экономической теории преступности (economics of crime) [17] академическое мошенничество можно рассматривать как оптимальный путь к цели (получении оценки, зачёта, диплома и т.п.) при минимальных временных и интеллектуальных издержках [18].

В более широком, философском контексте истоки плагиата связывают «с исходно свойственным природе человека желанием присвоить чужое, что при отсутствии ограничений внутреннего и внешнего порядка превращается в легко реализуемое намерение и вследствие этого с течением времени, воспринимается как норма», а это означает «нравственный поворот сознания» в направлении «всё дозволено и ничто не наказуемо» [19] — на фоне кризиса духовно-нравственных ценностей и размытости морально-этических норм в современном обществе.

Преподаватели российских вузов констатируют, что в последние десятилетия образовательный и интеллектуальный уровень студентов вузов постоянно снижается. Указывают на следующие особенности когнитивных характеристик студентов [20–22]:

1) исчезает умение читать, понимать, запоминать сложные тексты;

2) обучающиеся оказываются способны оперировать смыслами только малой длины, а возрастание сложности изучаемых объектов приводит к абсолютному непониманию изучаемого материала;

3) снизилась долговременная, но активировалась кратковременная память: понять и запомнить стало сложнее, чем найти информацию в интернете и её «загуглить»;

4) нарушилась способность делать логические умозаключения: анализировать, выделять главное и устанавливать логические связи;

5) исчезло понимание различий между информацией научной, паранаучной и медийной;

6) ослабло понимание связи с действительностью и различие знака и символа;

7) пропадает интерес в изучении предмета, что связано с непониманием того, о чём идёт речь, и познавательный интерес в целом с негативными последствиями, связанными с нарушениями учебной дисциплины;

8) утратилась способность быстро переходить от мышления к деятельности и обратно;

9) исчезают умение и навыки студентов к самостоятельной работе [20–22].

Важно отметить, что вышеуказанные нарушения не являются эксклюзивными, свойственными только российским студентам, а отражают мировой тренд, связанный, прежде всего, с последствиями массового внедрения цифровых технологий, благодаря которым поиск информации не только значительно облегчается, но и появляется возможность получать уже готовые ответы на поставленные преподавателем вопросы без их критического осмысления и каких-либо собственных интеллектуальных усилий.

Указанные когнитивные сдвиги можно рассматривать в контексте новой культурной парадигмы, пришедшей на смену эпохам модерна и постмодерна, которую британский учёный Алан Кирби назвал «диджимодернизмом» (цифровым модернизмом, digital modernism) [23, 24].

В соответствии с этой концепцией, людей «доцифрового периода» принято называть «людьми книги», и их мышлению свойственны понятийность, логичность, углублённость в информацию, способность к анализу и синтезу, умение выделять главное и существенное в тексте, осмысленность и критическое отношение к прочитанному или услышанному. В свою очередь «оцифрованных» субъектов называют «людьми экрана» или «людьми гаджета», и их мышлению свойственна клиповость. Клиповому мышлению соответствуют следующие базовые характеристики: конкретность, фрагментарность (отсутствие целостного восприятия), ориентация на понятия меньшей степени общности, алогичность, лабильность [25–28].

Для диджимодерниста характерны следующие поисковые действия в интернете: сёрфить (англ. surf — перемещаться по сайтам, лазить по интернету); сёрчить (англ. search — обращаться к поисковым системам для нахождения интересующей информации); кликать (англ. click) — нажимать клавишу компьютерной мыши или активировать гиперссылку; свайпить (англ. swipe — листать страницы пальцем по экрану); скачивать (англ. download); копировать и вставлять — «копипастить» (англ. copy & paste) тексты. Примечательно, что А. Кирби, давая определение «диджимодернизму», вкладывал в него и дополнительный смысл, во вторую главу ставя digits (то есть пальцы) — кликающие, нажимающие, стучащие по клавиатуре (digital + digits) — как «технологии индивидуального или безлично-авторского усовершенствования текстуальности» [29].

Как видно из вышесказанного, такие операции студента, прибегающего к плагиату, в которых задействованы только глаза и пальцы, не требуют интеллектуальных усилий. Конечная цель подобной деятельности — нахождение близкого по смыслу или содержанию текста на сайтах многочисленных банков рефератов, курсовых и дипломных работ (например, см. <https://referatbank.ru/>; <https://allbest.ru/>; <https://author24.ru/>; [readyworks/](https://readyworks.ru/) [kursovaya_rabota/](https://kursovaya_rabota.ru/) и др.). Академически нечестные студенты также имеют возможность заказывать письменные работы в многочисленных специализированных фирмах (ghost writers), имеющих свои сайты в интернете. Так, запрос в поисковой системе Яндекс 26.09.2019 по ключевым словам «заказать контрольную работу» и «заказать реферат» даёт соответственно 9 и 3 млн ответов.

В последние годы получила распространение дистанционная форма обучения, главным образом по специальностям гуманитарно-экономического профиля. Сюда поступают, как правило, люди, уже имеющие первое высшее образование, проходящие переподготовку или повышение квалификации. Согласно отечественным и зарубежным данным [6, 30–32], указанный контингент обучающихся в большей степени склонен к использованию плагиата.

Работа автора в качестве преподавателя клинической психологии дистанционной формы обучения началась в 2016 г. Тогда я впервые столкнулся с массовым использованием плагиата в самостоятельных и контрольных работах слушателей, преимущественно в дисциплинах «Патопсихология» (обоснование логики проведения патопсихологического исследования), «Введение в клиническую психологию» (реферат по теме «Внутренняя картина болезни» на примере какого-либо одного заболевания из предлагаемого списка), «Практикум по психологическому консультированию» и «Практикум по патопсихологической и нейропсихологической диагностике» (решение ситуационных задач), «Психофизиология» (описание сущности методов психофизиологических исследований).

Для всех дисциплин базовыми критериями правильного ответа были следующие:

1) ответ раскрывает суть вопроса с достаточной степенью конкретизации (её степень определяется требованиями к заданию);

2) форма ответа соответствует форме вопроса.

Были установлены следующие особенности использования плагиатных текстов.

1. При сдаче работ в форме реферата к плагиату прибегали до 75% обучающихся, причём более чем в 60% случаев это было механическое скачивание из интернета. Приоритетными для плагиат-цитирования выступали студенческие рефераты и курсовые работы, как правило, очень низкого качества, значительно реже — научные статьи или авторефераты диссертаций. При проверке системой «Антиплагиат» (<https://users.antiplagiat.ru/cabinet>) нулевую уникальность имели до 25% представленных на проверку текстов, в остальных случаях присутствовала компиляция из двух-трёх источников.

составляющим языковой грамотности¹ — чтению и письму (табл. 1).

Анализ представленных на проверку текстов показал, что дело здесь не только в несоблюдении этических академических норм и недостаточной учебно-познавательной мотивации, а ещё и в более глубоких нарушениях, свидетельствующих о серьёзном «когнитивном дефиците».

Для понимания сущности вышеуказанных нарушений был привлечён философский метод аналогий, а также концептуальный язык клинической психологии, используемый для описания расстройств мышления и представленный в классификациях Б.В. Зейгарник и её последователей [35, 36].

В соответствии с нашими наблюдениями, наиболее часто встречающимся мыслительно-речевым расстройством бывает феномен, напоминающий соскальзывание. Известно, что соскальзывание (англ. delirium, slippage) проявляется у психически больных тем, что, рассуждая о каком-то предмете, они неожиданно

Таблица 1

Проблемы языковой грамотности у слушателей, прибегающих к плагиату

Проблемы чтения	Проблемы письма
1. Не знают, где прочесть. (Где об этом написано в обобщающем виде? С чего начать?) 2. Не владеют навыками литературного поиска. (Где ещё об этом можно прочесть?) 3. Не улавливают главные мысли и смысл прочитанного. (О чём идёт речь?) 4. Не могут пересказать своими словами содержание прочитанного. (Что я из этого понял?) 5. Не умеют выделить главное и существенное. (Что значимо для моей работы, а что можно отбросить?) 6. Не владеют навыками критического анализа текста (оценки достоверности полученных сведений, сопоставления данных, соответствия их теоретическим концепциям и др.).	1. Игнорируют требования (инструкции) к написанию работы, её алгоритмы подготовки. 2. Испытывают проблемы в передаче сути, логической последовательности, движения мысли от общего к частному, дедукции, конкретизации. 3. Затрудняются письменно, в сжатом виде, описывать результаты опубликованных эмпирических исследований, формулировать выводы, делать собственные умозаключения. 4. Не умеют систематизировать, сравнивать, сопоставлять и интерпретировать данные, представленные в цитируемых публикациях. 5. Прибегают к бессмысленному наукообразию, многословию, излишней детализации, неуместному теоретизированию, «лирическим отступлениям» и т.п. 6. Пренебрегают требованиями к использованию в тексте авторских ссылок и библиографическому описанию литературных источников.

2. При решении практических и ситуационных задач наиболее часто использовали стратегию получения готового ответа в интернет-версиях учебных пособий, на основе которых были составлены задания. Характерной особенностью было то обстоятельство, что слушатели избегали высказывать собственное мнение, доказательно обосновывать свои версии. В таких ответах было много «воды», «книжности», многословия, излишней детализации. Частым явлением был обмен (возможно, и покупка) друг с другом ответами на уже выполненное задание, но, что удивительно, не проверенное преподавателем (хотя в комментариях всегда давались правильные ответы, чтобы слушатель мог поработать над своими ошибками), а со всеми дословными формулировками, «ляпами», соответствующей стилистикой и орфографией «первоисточника».

Все проблемы, связанные с обращением к плагиату слушателей, были систематизированы и объединены в две большие группы, имеющие отношение к базовым

сбиваются с правильного хода мыслей на другой и утрачивают связь с конечной целью.

Проводя известную параллель с указанным клиническим феноменом, можно видеть, что здесь мы также имеем дело с «перебежкой мысли с одной дорожки на другую» — по образному определению соскальзывания, данному И.М. Беккером [37]. Целью заданий было, например, описание внутренней картины болезни при определённом заболевании, а фактически слушатели перескакивали на изложение значимых, по их мнению, концепций, полностью проигнорировав требования к заданию. Так, при изложении психоло-

¹Языковая (читательская) грамотность — компонент функциональной грамотности, отражающий способность к восприятию и смысловой переработке текста, к нахождению в нём информации, заданной в явном и неявном виде. Способность идентифицировать текст в качестве коммуникативной единицы, выделять наиболее значимые элементы. Наличие навыков нормативного письма и чтения [33, 34].

гических особенностей онкологических больных они с увлечением излагали концепцию «новой германской медицины» доктора Хамера или взгляды американской целительницы Луизы Хей. Происходило «соскальзывание мысли на другой путь» без возврата к ответу на конкретно поставленный вопрос. В итоге интеллектуальная цель достигалась «мимопаданием».

В известном смысле данный вариант соскальзывания имеет параллели с когнитивными искажениями, обнаруживаемыми в повседневной речи и зафиксированными в известных русских пословицах: «Я ему про Фому, а он мне про Ерему», «Я про лысого, а ты мне про седого», «В огороде бузина, а в Киеве дядька». Это также близко к тому, что сейчас на интернетовском языке называют «off topic, off the point» — «не в тему» (This is kind of off topic). Подобный тип «неклинического соскальзывания» мы назвали **плагиатным соскальзыванием**.

Разновидность соскальзывания представляют собой также ситуации, когда студент предварительно скачивает для себя инструкцию (порядок выполнения практического задания), а затем начинает делать его, следуя только ему понятной логике. При этом «общий каркас» задания сохраняется, например 20 задач практикума по пато- и нейропсихологической диагностике, но наполняется совершенно иным содержанием — фрагментами заимствованных текстов, клиническими иллюстрациями и примерами из доступных учебников, придуманными самим историей и т.п.

Другой распространённый вид расстройств мышления — резонёрство (англ. disposition to futile judgement, philosophizing), которое определяют как бесплодное многословие, «рассуждательство» с отсутствием конкретных идей и целенаправленности мыслительного процесса. В обычной речи резонёром называют человека, склонного к нравоучительным, наставительным рассуждениям, а резонёрством — склонность к таким высказываниям. В психопатологии оно обозначает утрату способности и возможности мыслить конкретно. Резонёрство выступает как нарушение личностного компонента мышления, то есть отражает в известной степени определённые predispositional характеристики, свойственные не только психически больным, но и людям, страдающим расстройствами личности, и акцентуантам (истероидам, эпилептоидам, нарциссическим субъектам и др.). Однако при расстройствах личности резонёрство не сочетается с нарушением структуры процесса мышления.

В качестве примера **плагиат-резонёрства** можно представить ответы на задание «Практикума по пато-психологической и нейропсихологической диагностике», когда для проверки представляли многостраничные тексты (рекорд — 286 страниц), хотя, согласно заданному алгоритму, можно было ограничиться 5–6 ответами-предложениями на поставленный вопрос. Другим примером такой избыточности может

быть ответ на ситуационную задачу, где необходимо квалифицировать речевое расстройство у ребёнка (оптическая дисграфия). Вместо конкретного ответа слушательница приводит подробную классификацию дисграфий и их детальное пространное описание.

Отличительная особенность текстов с плагиат-резонёрством — поучительно-назидательный пафос, обилие фраз типа: «нужно помнить», «важно учитывать», «надо иметь в виду», «необходимо знать», «следует подчеркнуть» и т.п., словно адресованных к некому собеседнику. Скопированные тексты не отформатированы, заимствованные фрагменты часто внеконтекстны, содержат множество второстепенных деталей, отсутствует критическое осмысление чужих публикаций.

Своеобразным вариантом плагиатного резонёрства можно считать стремление некоторых слушателей показать свою «учённость», проявляющуюся в некритичном и неуместном использовании сложной научной терминологии, не имеющей отношения к изучаемой дисциплине, которую сами они не могут понять и объяснить. Наглядным примером могут служить фрагменты текста, скачанного слушательницей из «Банка рефератов, сочинений, докладов, курсовых и дипломных работ» для своего реферата по теме «Психологические особенности больных сахарным диабетом»: «Сахарный диабет I типа — идиопатический или аутоиммунный — сочетается с антигенами HLA-системы: B8, B15, DR, DRW 3-4, которые ассоциируются с генами локуса DQ генов Fas и Fas-L... К моменту выявления ИЗСД островки инфильтрированы активированными лимфоцитами CD 8 (Т-супрессорами и цитотоксическими Т-лимфоцитами) и лимфоцитами CD 4 (Т-хелперами). На бета-клетках появляются антигены HLA класса I и класса II (HLA-DR)». При этом неуместность подобных текстов слушателями не осознавалась. На вопрос о том, каким образом эти сведения раскрывают клиническую картину болезни и её симптоматику, надо ли знать в таких подробностях обо всём этом клиническому психологу, студенты не могли дать внятного ответа; более того, они обижались на сделанные им замечания.

Следствиями плагиат-соскальзывания и плагиат-резонёрства становятся недоговорённость в ответах и неполнота раскрытия темы (в соответствии с заданным алгоритмом выполнения задания). Так, в рефератах, посвящённых внутренней картине болезни при различных заболеваниях, достаточно часто оказываются «проигнорированными» такие важные составляющие, как типы отношения к болезни, механизмы психологической защиты и копинг-стратегии.

Среди мер противодействия плагиату, которые предпринимают в зарубежных и российских вузах, во главу угла ставят пропаганду норм академической этики, разработку этических кодексов учебных заведений, которые рассматривают как основной путь профилактики академического мошенничества [38, 39].

Другой формой контроля служит внедрение различных программ анализа текстов на уникальность (системы «Антиплагиат») [40], программных и аппаратных средств (online proctoring systems — OLP-системы), используемых в дистанционном обучении [41], а также развитие соответствующих компетенций у студентов для работы с письменным текстом [42]. Однако апелляция только к морально-нравственным нормам и ценностям явно недостаточна, как и жёсткие дисциплинарные меры — вплоть до отчисления студентов, злостно замеченных в плагиате, как это практикуют в НИУ ВШЭ [40]. Поскольку пока существует соблазн, существует и возможность нарушения академических правил, учитывая тот факт, что студенческий плагиат пока находится вне правового поля.

На наш взгляд, устоявшаяся проверка знаний обучающихся в форме письменных работ требует модернизации — как с точки зрения организации самих заданий (более широкое использование методов case study, решение ситуационных задач, выполнение диагностических практикумов и различных расчётов, проведение анализов текстов, использование интеллект-карт и визуально-картографических методов и пр.), так и в отношении внедрения более чётких оценочных процедур, в которых в максимально возможной степени могут быть задействованы когнитивные ресурсы личности и минимизированы последствия клиповости мышления учащейся молодёжи.

В ситуации дистанционного обучения, там, где пока присутствует традиционный подход, эффективными оказались меры, направленные на преодоление плагиат-соскальзывания и плагиат-резонёрства, позволяющие развивать аналитические и дедуктивные способности и «дисциплинировать» мышление слушателей:

- 1) разработка алгоритмов выполнения заданий, предполагающих строгую пошаговость (разукрупнение инструкций);
- 2) ограничения длины текста (например, при описании сущности психофизиологических методов слушатель должен уложиться в объём 70–80 слов);
- 3) следование техническим требованиям для научного текста;
- 4) приведение примеров грамотных формулировок, литературного языка, цитирования, оформления библиографического списка;
- 5) предложение пересказать содержание научного текста в нескольких предложениях на понятном простому обывателю языке, например объяснение сущности психофизиологического метода своему ребёнку-первокласснику;
- 6) разработка чётких критериев, на основании которых оценка с максимального балла может быть снижена;
- 7) введение системы поощрения за самостоятельность мышления в виде бонусных баллов;

8) обучение слушателей правилам проведения литературного поиска, сбора необходимых данных, систематизации материала (авторский вебинар «Как грамотно написать реферат, аналитический обзор и эссе по психологии»);

9) освоение правила сокращения использованных текстов и создания собственных, с иллюстрациями на конкретных примерах;

10) самопроверка выполненных заданий системой «Антиплагиат»;

11) индивидуальные консультации в режиме онлайн «Вопросы».

Эти и другие мероприятия, внедрённые в 2018–2019 учебном году, позволили значительно улучшить качество предоставляемых на проверку работ. Уникальность текстов значительно возросла, практически исчезли работы, скачанные с «мусорных» сайтов (рефераты и курсовые работы студентов), появилось больше ссылок на публикации, содержащие результаты эмпирических исследований и их анализ. Соскальзывание «на другой путь» теперь осуществляется с возвратом на заявленную тему, хотя и преимущественно путём компиляций, однако тексты в целом приобретают всё большую целостность, ёмкость и логичность.

Перспектива изучения когнитивных девиаций у студентов-плагиаторов — проведение углублённых эмпирических исследований с использованием соответствующего психодиагностического инструментария и психофизиологических методов с целью более детального описания и квалификации выявленных нарушений.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов по представленной статье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ercegovac Z., Richardson J.V.Jr. Academic dishonesty, plagiarism included, in the digital age: A literature review. *College & Research Libraries*. July 2004; 301–318.
2. *Student plagiarism in an Online World: Problems and solutions*. Ed. by T. Roberts. NY: Hershey. 2008; 294 p.
3. Jones D. Academic dishonesty: Are more students cheating? *Business Communication Quarterly*. 2011; 74 (2): 141–150.
4. Singh A. Technology and unethical use. *Technology and the Curriculum*. 2018. <https://techandcurriculum.pressbooks.com/chapter/unethical-use/> (access date: 19.08.2019).
5. Шмелёва Е.Д. Академическое мошенничество в современных университетах: обзор теоретических подходов и результатов эмпирических исследований. *Экономич. социол.* 2015; 16 (2): 55–73. [Shmeleva E.D. Akademicheskoe moshennichество v sovremennykh universitetakh: obzor teoreticheskikh podkhodov i rezul'tatov ehmpiricheskikh issledovaniy. (Academic Dishonesty in Modern Universities: A Review of Theoretical Approaches and Empirical Findings.) *Ehkonomicheskaya sotsiologiya*. 2015; 16 (2): 55–73. (In Russ.)]
6. Шмелёва Е.Д. Плагиат и списывание в российских вузах: роль образовательной среды и индивидуальных характеристик студента. *Вопр. образования*. 2016; 1: 84–109. [Shmeleva E.D. Plagiat i spisyvanie v rossiyskikh vuzakh: rol' obrazovatel'noy sredy i individual'nykh kharakteristik studenta. (Plagiarism and Cheating in Russian Universities: The Role of the Learning Environment and Personal Characteristics of Students.) *Voprosy obrazovaniya*. 2016; 1: 84–109. (In Russ.)] DOI: 10.17323/1814-9545-2016-1-84-109.

7. Узлов Н.Д. *Академическая нечестность и функциональная неграмотность учащейся молодёжи*. Социальная безопасность и социальное благополучие человека в условиях новой общественной реальности: ресурсы социальной включённости молодёжи. Материалы X юбилейной международной науч.-практ. конф. учёных, преподавателей, специалистов, аспирантов, магистрантов (г. Пермь, 6, 10 октября 2018 г.). Под общ. ред. З.П. Замараевой, М.И. Григорьевой. Пермь: Перм. гос. нац.-исслед. ун-т. 2018: 257–262. [Uzlov N.D. *Akademicheskaya nechestnost' i funktsional'naya negramotnost' uchashcheyusa molodezhi*. (Academic dishonesty and functional illiteracy of the studying youth.) *Sotsial'naya bezopasnost' i sotsial'noe blagopoluchie cheloveka v usloviyakh novoy obshchestvennoy real'nosti*. Resursy sotsial'noy vkluchennosti molodezhi: materialy X yubileynoy mezhdunarodnoy nauch.-prakt. konf. uchenykh, prepodavateley, spetsialistov, aspirantov, magistrantov (g. Perm', 6, 10 oktyabrya 2018 g.). Pod obshch. red. Z.P. Zamaraevoy, M.I. Grigor'evoy. Perm': Perm. gos. nats. issled. un-t. 2018: 257–262. (In Russ.)]

8. *Отчёт по проекту «Мониторинг студенческих характеристик и траекторий»*. М.: НИУ ВШЭ. 2014. <https://www.hse.ru/data/2014/09/18/1315011740/Отчет%20по%20проекту%20МСХТ.pdf> (дата обращения: 12.08.2019). [*Otchet po projektu "Monitoring studencheskikh kharakteristik i traektoriy"*. (Report on the project "Monitoring student characteristics and trajectories".) Moscow: NIU VSHEN. 2014. <https://www.hse.ru/data/2014/09/18/1315011740/Отчет%20по%20проекту%20МСХТ.pdf> (access date: 12.08.2019). (In Russ.)]

9. Латова Н.В., Латов Ю.В. Обман в учебном процессе. *Общественные науки и современность*. 2007; 1: 31–46. [Latova N.V., Latov Yu.V. Obman v uchebnom protsesse. (Deception in the educational process.) *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2007; 1: 31–46. (In Russ.)]

10. Гуревичева Ю.А., Киселёва Е.А. Плагиат в диссертационных исследованиях. *Мир науки и образования: электронный науч. ж.* 2017. 3 (11): 7. [http://www.mgirm.ru/World_of_science_and_education_/3\(11\)_2017.html](http://www.mgirm.ru/World_of_science_and_education_/3(11)_2017.html) (дата обращения: 11.09.2019). [Gurevicheva Yu.A., Kiseleva E.A. Plagiat v dissertatsionnykh issledovaniyakh. (Plagiarism in dissertation research.) *Mir nauki i obrazovaniya: ehlektronnyy nauchnyy zhurnal*. 2017; 3 (11): 7. [http://www.mgirm.ru/World_of_science_and_education_/3\(11\)_2017.html](http://www.mgirm.ru/World_of_science_and_education_/3(11)_2017.html) (access date: 11.09.2019). (In Russ.)]

11. Макеева А.А., Цивинская А.О., Соколов М.М. и др. *Некорректные заимствования в российских докторских диссертациях: сколько, где и у кого?* (Серия препринтов ННС-С (5)). СПб.: ЦИАНО ЕУСПб. 2019; 37 с. [Makeeva A.A., Tsivinskaya A.O., Sokolov M.M. et al. *Nekorrektnye zaimgstvovaniya v rossiyskikh doktorskikh dissertatsiyakh: skol'ko, gde i u kogo?* (Seriya preprintov NNS-S (5)). (Incorrect borrowing in Russian doctoral dissertations: how much, where and from whom? (A series of preprints NNS-S (5))). St. Petersburg: CIANO EUSP. 2019; 37 p. (In Russ.)]

12. Шелепина Е.А. Плагиат в диссертациях: современное состояние и тенденции правового регулирования. *Вестн. ин-та: пресупление, наказание, исправление*. 2014; 1 (25): 71–75. [Shelepina E.A. Plagiat v dissertatsiyakh: sovremennoe sostoyanie i tendentsii pravovogo regulirovaniya. (Plagiarism in dissertations: the current state and trends of legal regulation.) *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie*. 2014; 1 (25): 71–75. (In Russ.)]

13. Чернявский Р. «Диссернет» обнаружил плагиат в работах экспертов Рособнадзора. <https://www.the-village.ru/village/city/news-city/327849-dissernet> (дата обращения: 11.09.2019). [Chernyavskiy R. "Dissernet" obnaruzhil plagiat v rabotakh ehkspertov Rosobrnadzora. (Dissernet discovered plagiarism in the works of experts of Rosobrnadzor.) <https://www.the-village.ru/village/city/news-city/327849-dissernet> (access date: 12.08.2019). (In Russ.)]

14. Пунчик В.Н., Пунчик З.В. Поликонтекстный анализ феномена «плагиат» в информационном обществе. *Социология: науч.-теоретич. ж. Белорусский гос. ун-т*. 2016; 1: 83–91.

[Punchik V.N., Punchik Z.V. Polikontekstnyy analiz fenomena "plagiat" v informatsionnom obshchestve. (Polycontext analysis of the phenomenon of "plagiarism" in the information society.) *Sotsiologiya: nauchno-teoreticheskiy zhurnal. Belorusskiy gos. un-t*. 2016; 1: 83–91. (In Russ.)]

15. Узлов Н.Д. Студенческий плагиат: состояние проблемы, последствия и возможные пути решения. *Аллея Науки: науч.-практ. электронный ж. Alley-science.ru*. 2019; 2 (29): 867–876. https://alley-science.ru/domains_data/files/01February2019/ (дата обращения: 13.05.2019). [Uzlov N.D. Studencheskiy plagiat: sostoyanie problemy, posledstviya i vozmozhnye puti resheniya. (Student plagiarism: State of problem, consequences and possible ways of solution.) *Alleya Nauki: nauchno-praktich. ehlektronnyy zhurnal. Alley-science.ru*. 2019; 2 (29): 867–876. https://alley-science.ru/domains_data/files/01February2019/ (access date: 13.05.2019)] (In Russ.)]

16. Евстратова С.В. *Модели восприятия академического мошенничества студентами в контексте индивидуальных ценностей*. Выпускная квалификационная работа по направлению 040100.62 «Социология» подготовки бакалавра. М.: НИУ «Высшая школа экономики». 2014; 111 с. [Evstratova S.V. *Modeli vospriyatiya akademicheskogo moshennichestva studentami v kontekste individualnykh tsennostey*. Vypusknaya kvalifikatsionnaya rabota po napravleniyu 040100.62 "Sotsiologiya" podgotovki bakalavra. Moscow: NIU "Higher School of Economics". 2014; 111 p. (In Russ.)]

17. *Essays in the economics of crime and punishment*. Ed. by G.S. Becker, W.M. Landes. New York: National Bureau of Economics Research. 1974; XVII; 268 p.

18. Bunn D.N., Caudill S.B., Gropper D.M. Crime in the classroom: An economic analysis of undergraduate student cheating behavior. *J. Economic Education*. 1992; 23 (30): 197–207.

19. Демидова О.Р. «Чужое как своё», или физиология плагиата. *Вестн. ЛГУ им. А.С. Пушкина*. 2012; 3: 90–98. [Demidova O.R. «Chuzhoe kak svoe», ili fiziologiya plagiata. ("Alien as his own", or the physiology of plagiarism.) *Bulletin of Leningrad State University named A.S. Pushkin*. 2012; 3: 90–98. (In Russ.)]

20. Зеленцов Б.П., Тятенкова Б.П. *Формирование мыслительных способностей студентов*. Непрерывное профессиональное образование: Международный сборник научных статей. Науч. ред. Н.В. Фадейкина. Новосибирск: САФБД. 2009; 191–198. [Zelentsov B.P., Tyatenkova B.P. *Formirovaniye myslitel'nykh sposobnostey studentov*. (The formation of students' mental abilities.) *Nepreryvnoe professional'noe obrazovaniye: Mezhdunarodnyy sbornik nauchnykh statey*. Nauch. red. N.V. Fadeykina. Novosibirsk: SAFBD. 2009; 191–198. (In Russ.)]

21. Матыева А.Р., Анзорова А.И., Матыева А.Р. Деструктивное влияние плагиата на самостоятельность мышления в научно-исследовательской работе студентов. *Известия Чеченского гос. пед. ин-та*. 2015; 1 (9): 49–53. [Matyeva A.R., Anzorova A.I., Matyeva A.R. Destruktyivnoe vliyaniye plagiata na samostoyatel'nost' myshleniya v nauchno-issledovatel'skoy rabote studentov. (The destructive influence of plagiarism on the independence of thinking in the research work of students.) *Izvestiya Chechenskogo gos. ped. in-ta*. 2015; 1 (9): 49–53. (In Russ.)]

22. Нечунаев В.В. Преодоление клипового мышления у современных студентов. *Reflexio*. 2018; 11 (2): 181–207. [Nechunaev V.V. Preodolenie klipovogo myshleniya u sovremennykh studentov. (Overcoming clip thinking in modern students.) *Reflexio*. 2018; 11 (2): 181–207. (In Russ.)]

23. Кирби А. Смерть постмодернизма и то, что после. Пер. с англ. С. Онасенко. *Metamodern. Ж. о метамодернизме*. 2006. <http://metamodernizm.ru/the-death-of-postmodernism> (дата обращения: 19.09.2019). [Kirbi A. Smert' postmodernizma i to, chto posle. (The death of postmodernism and beyond.) Translation from English S. Onasenko. *Metamodern. Zhurnal o metamodernizme*.

2006. <http://metamodernizm.ru/the-death-of-postmodernism> (access date: 13.05.2019). (In Russ.)]

24. Kirby A. *Digimodernism. How new technologies dismantle the postmodern and reconfigure our culture*. New York, London: Continuum. 2009; 288 p.

25. Докука С.В. Клиповое мышление как феномен информационного общества. *Обществ. науки и современность*. 2013; 2: 169–176. [Dokuka S.V. Klipovoe myshlenie kak fenomen informatsionnogo obshchestva. (Clip thinking as a phenomenon of the information society.) *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2013; 2: 169–176. (In Russ.)]

26. Семеновских Т.В. Феномен «клипового мышления» в образовательной вузовской среде. *Интернет-журнал «Науковедение»*. 2014; 5 (24). <http://naukovedenie.ru> (дата обращения: 11.01.2019) [Semenovskikh T.V. Fenomen «klipovogo myshleniya» v obrazovatel'noy vuzovskoy srede. (Psychological and pedagogical determinants of academic fraud in research works of students.) *Internet-zhurnal "Naukovedenie"*. 2014; 5 (24). <http://naukovedenie.ru> (access date: 11.01.2019). (In Russ.)]

27. Гиренок Ф.И. *Клиповое сознание*. М.: Академический проект. 2014; 249 с. [Girenok F.I. *Klipovoe soznanie*. (Clip consciousness.) М.: Academic project. 2014; 249 p. (In Russ.)]

28. Кошель В.А., Сегал А.П. «Клиповое мышление» как форма обыденного сознания. *Международ. академ. вестн.* 2015; 4 (10): 15–23. [Koshell V.A., Segal A.P. «Klipovoe myshlenie» kak forma obyden'nogo soznaniya. ("Clip thinking" as a form of everyday consciousness.) *Mezhdunarodnyy akademicheskyy vestnik*. 2015; 4 (10): 15–23. (In Russ.)]

29. Нечаев И.В. Диджимодернизм в «культурном ландшафте» пост-постмодернизма (концепция А. Кирби). *Науч. труды Московского гуманитарн. ун-та*. 2010; 124: 46–50. [Nechaev I.V. Didzhimodernizm v «kul'turnom landshafte» post-postmodernizma (kontseptsiya A. Kirbi). (Digimodernism in the «cultural landscape» of post-postmodernism (concept of A. Kirby.) *Scientific works of Moscow Humanitarian University*. 2010; 124: 46–50. (In Russ.)]

30. Howell S.L., Sorensen D., Tippets H.R. The new (and old) news about cheating for distance educators. *Online J. Distance Learning Administration*. 2009; 12 (3). <http://www.westga.edu/~distance/ojdl/fall123/howell123.pdf> (access date: 31.08.19).

31. Kirsch B.A., Bradley L. Distance education and plagiarism prevention at the University of South Carolina. *Upstate J. Library & Information Services in Distance Learning*. 2012; 6 (2): 79–99.

32. Яковлев В.Ф. Академическая нечестность студентов при дистанционном обучении. *NOVAINFO.RU*. 2016; 1 (40): 194–199. [Yakovlev V.F. Akademicheskaya nechestnost' studentov pri distantsionnom obuchenii. (Academic dishonesty of students in distance learning.) *NOVAINFO.RU*. 2016; 1 (40): 194–199. (In Russ.)]

33. Акатова Т.И. Ключевые параметры функциональной грамотности студента. *Вестн. МГУКИ*. 2008; 5: 137–140. [Akatoval T.I. Klyuchevyye parametry funktsional'noy gramotnosti studenta. (Key parameters of student functional literacy.) *Bulletin of MSU Culture and Arts*. 2008; 5: 137–140. (In Russ.)]

34. PISA (Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся). <https://fioco.ru/pisa> (дата обращения: 14.02.2019) [PISA (Programme for International Student Assessment). <https://fioco.ru/pisa> (access date: 14.02.2019). (In Russ.)]

35. Зейгарник Б.В. *Патопсихология*. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Изд. МГУ. 1986; 287 с. [Zeygarnik B.V. *Patopsikhologiya*. (Pathopsychology.) Ed. 2nd, rev. and add. Moscow: Moscow State University Press. 1986; 287 p. (In Russ.)]

36. Тепеницына Т.И. *Роль личностного компонента в структуре мышления (психологическая характеристика*

симптома резонёрства). Автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.00. М.: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. 1968; 21 с. [Tepenitsyna T.I. *Rol' lichnostnogo komponenta v strukture myshleniya (psikhologicheskaya kharakteristika simptoma rezonerstva)*. (The role of the personality component in the structure of thinking (Psychological characteristic of disposition to futile judgement).) Abstract of the dissertation of Cand. psychol. sciences: 19.00.00. Moscow: Moscow State Univer. named M.V. Lomonosov. 1968; 21 p. (In Russ.)]

37. Беккер И.М. *Школа молодого психиатра. Избранные главы общей психопатологии и частной психиатрии*. М.: Бином. 2011; 307 с. [Bekker I.M. *Shkola molodogo psikhiatra. Izbrannyye glavy obshchey psikhopatologii i chastnoy psikhiiatrii*. (School of a young psychiatrist. Selected chapters of general psychopathology and private psychiatry.) Moscow: Binom. 2011; 307 p. (In Russ.)]

38. Ерёмченко Т.В. Информационно-этические ситуации плагиата в российском вузовском сообществе: по материалам научной и профессиональной периодики (2006–2015 гг.). *Интернет-журнал «Науковедение»*. 2015; 7 (4). <http://naukovedenie.ru/PDF/49PVN415.pdf>. DOI: 10.15862/49PVN415 (дата обращения: 12.01.2019). [Eremenko T.V. Informatsionno-ethicheskie situatsii plagiata v rossyskom vuzovskom soobshchestve: po materialam nauchnoy i professional'noy periodiki (2006–2015 gg.) (Cases of Plagiarism in the Context of Information Ethics of Russian Higher Education Community: Review of Academic and Professional Journals (2006–2015).) *Internet journal "Naukovedenie"*. 2015; 7 (4). <http://naukovedenie.ru/PDF/49PVN415.pdf>. (access date: 12.01.2019). (In Russ.)]. DOI: 10.15862/49PVN415.

39. Плагиат в научных исследованиях в области социальных наук (круглый стол в НИУ ВШЭ). *Вопр. экономики*. 2011; 5: 146–151. [Plagiat v nauchnykh issledovaniyakh v oblasti sotsial'nykh nauk (kruglyy stol v NIU VSHEH). (Plagiarism in scientific research in the field of social sciences (round table at the Higher School of Economics).) *Voprosy ekonomiki*. 2011; 5: 146–151. (In Russ.)]

40. Радаев В.В. Об академической этике и борцах с «Антиплагиатом». *Отечественные записки*. 2013; 4 (55): 181–192. [Radaev V.V. Ob akademicheskoy ehtike i bortsakh s «Antiplagiatom». (About Academic Ethics and Fighters with Anti-Plagiarism.) *Otechestvennye zapiski*. 2013; 4 (55): 181–192. (In Russ.)]

41. Яковлев В.Ф. Противодействие академической нечестности студентов при дистанционном обучении. *Открытое и дистанционное образование*. 2016; 1 (61): 14–19. [Yakovlev V.F. Protivodeystvie akademicheskoy nechestnosti studentov pri distantsionnom obuchenii. (Countering the academic dishonesty of students in distance learning.) *Otkrytoe i distantsionnoe obrazovanie*. 2016; 1 (61): 14–19. (In Russ.)]

42. Федоровская Н.А. Некоторые причины возникновения плагиата в выпускных квалификационных работах успешных студентов творческих направлений. *Международ. ж. прикладных и фундаментал. исслед.* 2016; (10-4): 650–653. <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10409> (дата обращения: 12.01.2019). [Fedorovskaya N.A. Nekotorye prichiny vozniknoveniya plagiata v vypusknykh kvalifikatsionnykh rabotakh uspekhnykh studentov tvorcheskikh napravleniy. (Some causes plagiarism in final qualifying works of the successful students of creative direction.) *International Journal of Applied and Fundamental Research*. 2016; (10-4): 650–653. <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10409> (access date: 12.01.19) (In Russ.)]

Поступила 08.10.2019; принята в печать 07.11.2019.